

В полумраке тесного угла стоял затхлый запах плесени. Сквозь трещины в разбитом окне пробивался скудный свет, падая на обнаженную кожу пшеничного цвета. Рельефные мышцы, казалось, превратились в глубокие овраги, по которым стекал пот, скатываясь с коротко стриженного затылка на шею.

Сян Кай с непроницаемым лицом и сурово сдвинутыми бровями достал несколько купюр и бросил их на пол, где сидел модный парень. Тот, тяжело дыша, подобрал деньги.

— Убирайся, — глухо бросил Сян Кай. Он сделал глоток пива, чтобы смочить пересохшее горло, и запрокинул голову, обнажив выразительный кадык.

Мужчина не сводил глаз с того, как пьет Сян Кай. Пиво переливалось через край его губ, стекая по подбородку и шее. Парень невольно сглотнул слюну. Сян Кай был хорош собой, с отличной фигурой, и даже если бы он не платил, такая сделка была бы выгодной.

— В следующий раз снова зови меня! — выпалил он.

Сян Кай промолчал, глядя перед собой пустым взглядом. Никаких эмоций на его лице не отразилось.

— Сян Кай, твоя очередь, — раздался голос агента.

Сян Кай отставил бутылку и, пошатываясь, поднялся на ноги.

— Ты в таком состоянии собрался на ринг? — парень, который уже не раз пользовался его услугами, не удержался от совета. — Завязывай, а? Может, не пойдешь?

Сян Кай проигнорировал его, сосредоточенно обматывая руки бинтами.

— Псих, — бросил мужчина вслед. Некоторые люди просто ищут смерти, и их не остановить.

Подпольные бои без правил — это не гляцевый мир профессионального бокса, здесь нет ни щедрых спонсоров, ни больших призовых. Ради двух тысяч юаней за выход Сян Кай дрался голыми руками, участвовал в договорных матчах и служил живой грушей. Алкоголь притуплял нервы, делая существование чуть менее невыносимым.

Раздался резкий звонок. Удары глухо отдавались в плоти. После мощного хай-кика соперника Сян Кай рухнул на настил, словно подпиленное дерево. Зрители ревели от восторга, но он ничего не слышал — лишь долгий звон в ушах и собственная тишина.

В VIP-ложе сидел мужчина в белой рубашке с черным узором в виде бабочек. Прищулив узкие, манящие глаза, он наблюдал за поверженным бойцом и многозначительно усмехнулся.

— Господин Линь, позвольте закурить, — менеджер подобострастно протянул ему сигарету и зажигалку.

Мужчина затянулся и указал пальцем на бойца, который, цепляясь за канаты, пытался встать.

— Как его зовут? — с любопытством спросил он.

Менеджер проследил за его взглядом:

— Это? Сян Кай. Зеленый еще, желторотый.

Мужчина потушил окурок.

— Позовите его сюда. Поиграем.

После боя Сян Кай, пошатываясь, шел за кулисами, вытирая полотенцем разбитую губу. Его нагнал агент и, как обычно, выдал заработанное за вечер. Сян Кай нахмурился, сжимая конверт, который был в несколько раз толще обычного.

— Что это значит? — недоуменно спросил он.

Агент ответил:

— Наш босс хочет тебя видеть.

Сян Кай подозрительно свел брови.

Над подпольным рингом располагался роскошный ночной клуб, а выше — пятизвездочный отель. Поднявшись на тридцать пятый этаж, Сян Кай достал из конверта карточку-ключ и толкнул дверь номера. Роскошные апартаменты не были похожи на обычный президентский люкс: при входе комната напоминала игровую — подвешенные кожаные боксерские груши вместо диванов и черно-белый шахматный пол.

Он прошел по коридору, огляделся — никого. В главной спальне горел теплый свет. Сян Кай ступал по пушистому ковру, бросил конверт на огромную кровать, забрав лишь свою честную долю.

Дверь ванной с тихим скрипом отворилась. Мужчина в графитовом халате с распахнутым воротом вытирал полотенцем мокрые золотистые волосы. Увидев Сян Кая, он просиял:

— Ты пришел. Я жаждался.

Сян Кай невозмутимо разглядывал его: растрепанные дерзкие волосы, бледная кожа, правильные черты лица и особенно эти глаза — экзотические, глубокие, с поволокой. Он был ослепительно красив. Но Сян Каю было не до любования красотой — он сразу распознал в нем представителя той элиты, для которой люди — лишь игрушки.

Мужчина приветливо, будто со старым другом, обронил:

— Хорошо сегодня подрался.

Сян Кай мысленно хмыкнул: хорошо подрался или хорошо получил по морде?

— Что тебе нужно? — холодно спросил он.

Мужчина поманил его пальцем. Сян Кай с каменным лицом подошел ближе.

Мужчина облизнул алые губы и с игривой улыбкой представился:

— Познакомимся? Я Линь Цзыянь, владелец этого места.

Линь Цзыянь поднялся. Они были почти одного роста, но Сян Кай выглядел куда мощнее, в то время как Линь казался тонким и хрупким. Сян Кай, глядя в его хитрые глаза, подумал, что тот вряд ли выдержит хотя бы один удар.

Линь Цзыянь положил руку ему на затылок. Сян Кай нахмурился, напряг мышцы шеи и с ненавистью посмотрел на мужчину. Пальцы Линя сжимали кожу на его шее, Сян Кай с отвращением отвернулся. Что за манеры?

— Ты мне нравишься, — Линь Цзыянь похлопал Сян Кая по окровавленному лицу. — Проведи со мной ночь, цену назови сам.

Сян Кай перехватил его запястье. Бледное, тонкое, казалось, сломай его — и хрустнет. Он посмотрел на дерзкое, юное лицо Линя и его раздражающие золотые волосы — сразу видно, жизнь его еще не била.

— Ха, — усмехнулся Сян Кай. — Я боец, а не проститутка. Если хочешь развлечься, могу подсказать пару парней, скажешь, что от меня — может, даже скидку сделают.

Он с силой оттолкнул его руку и направился к выходу.

Линь Цзыянь, сидя на краю кровати и закуривая, бросил вслед:

— Слышал, твой младший брат попал в лапы к Гао Лаоданю? Ты потому и дерешься в договорных матчах, что не можешь собрать выкуп?

Сян Кай замер, словно пригвожденный к месту.

— Ха, — рассмеялся Линь Цзыянь. — Есть интерес заключить сделку?

Сян Кай обернулся. Линь Цзыянь улыбнулся:

— Мы станем друзьями.

— Что я должен сделать? — спросил Сян Кай.

Линь Цзыянь затянулся, расслабил пояс халата и, запрокинув голову, выпустил струю дыма.

Черт, выругался про себя Сян Кай. Он тут о серьезных вещах, а этот мелкий щенок ведет себя так, будто напрашивается на неприятности.

Губы Линя дрогнули:

— Я хочу увидеть твою искренность.

Сян Кай пренебрежительно фыркнул:

— Мечтай. У меня нет времени возиться с тобой, молокосос.

Линь Цзыянь склонил голову набок и щелкнул пальцами. Дверь распахнулась, в комнату вошли несколько здоровяков и выстроились у стены.

Сян Кай прищурился. Черт, влип в неприятности.

Линь Цзыянь потушил сигарету:

— Я не люблю насилия. Подумай сам. Если сегодня ты доставишь мне удовольствие, я отдам тебе управление этим клубом, и мы обсудим судьбу твоего брата.

Телохранители схватили Сян Кая за руки. Тот рефлекторно вцепился в запястье одного из них, развернулся и через плечо швырнул его на пол. Охранник покатился, корчась от боли. У Сян Кая ныли сломанные ребра, по спине катился холодный пот.

Остальные навалились всей толпой. В номере завязалась драка — глухие удары, хруст костей, крики боли.

Линь Цзыянь равнодушно сидел на диване, листая телефон. Пришло сообщение от друга, Бай Шаосюаня:

— Как тебе моя добыча на сегодня? Хороша, да? (К сообщению прилагалось фото красивого парня, лежащего у его ног).

Линь Цзыянь хмыкнул и поднял глаза. Четверо или пятеро охранников уже валялись на полу, но Сян Кай, не справляясь с численным преимуществом, был скручен, руки заведены за спину. Во время драки его рубашка порвалась, обнажив мощные грудные мышцы, тяжело вздымавшиеся от напряжения.

Линь Цзыянь поднял телефон, снимая его сверху. В кадре Сян Кай сверкал глазами, полными ярости. Линь Цзыянь цокнул языком: жаль, лицо в крови.

Камера опустилась ниже — к ключицам, к напряженной груди, на которой блестели капли пота. Руки за спиной, джинсы подчеркивают линии ног — он стоял на коленях прямо перед ним. Линь Цзыянь пошло присвистнул, сделал фото и отправил другу.

Бай Шаосюань: Охренеть, это что, мамочка-мужчина?

Линь Цзыянь: Ха.

Сян Кай опустил голову. Мужчина стоял прямо перед ним. Сян Кай вскинул взгляд, полный ненависти:

— Да пошел ты!

Линь Цзыянь улыбнулся, присел на корточки, ухватил Сян Кая за короткий ежик волос и заставил посмотреть себе в глаза:

— У тебя нет такой возможности, а у меня — есть.

Сян Кай откинул голову назад, но Линь Цзыянь рывком разорвал на нем остатки рубашки, обнажив на ребрах огромный кровоточащий синяк. Он с силой надавил пальцами на рану.

— А-ах... — Сян Кай стиснул зубы.

Линь Цзыянь поднялся и пнул его в плечо. Сян Кай с глухим стоном рухнул на пол. Мужчина

достал из кармана одного из охранников выкидной нож.

— Все вон.

— Слушаемся.

Охранники ушли, в комнате остались только они двое.

Руки Сян Кая были связаны за спиной. Стоило ему дернуться, как Линь Цзыянь наступал ногой на его затылок, отчего Сян Кай покрывался холодным потом и начинал задыхаться.

— Черт... — прохрипел он.

Линь Цзыянь снова присел рядом. Сян Кай уперся лбом в ковер, хрипло ругаясь:

— Пошел ты... не трогай меня!

Линь Цзыянь улыбнулся:

— Не дергайся, а то не ручаюсь за твердость своей руки. Если превращу тебя в евнуха, будет уже не так интересно.

— Угх! — Сян Кай сжал зубы, по лбу градом катился пот. Нож разрезал ткань. Его тайна вот-вот должна была раскрыться. Паника, какой он не знал никогда, накрыла его с головой, кровь в жилах, казалось, застыла.

Он начал биться лбом об пол, снова и снова, словно обезумев, пытаясь разбить голову до смерти...

Зрачки Линя Цзыяня сузились. Он словно открыл новый континент и в возбуждении воскликнул:

— Малыш, а ты, оказывается, настоящее сокровище?

<http://bllate.org/book/20501/2043137>